

ИРКУТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Журналъ издаваемый въ Иркутскѣ.

Цѣна за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается исключ. въ Редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Жандармск. ул., вѣд. Кочетковой.

февраля 11

1889 г.

№

6.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Епархіальное извѣстіе.—Изъявленіе благодарности.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

По опредѣленію Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшемуся на 16—18 января с. г., утверждѣнь въ должности церковнаго старосты къ приписной Мотовской Троицкой церкви (къ Бѣльской Срѣтенской) крестьянинъ дер. Мотовой Петръ Егоровъ Сутуновъ съ 1 января 1890 по 1 января 1892 года.

По резолюціи его высокопреосвященства, отъ 20 января с. г. за № 369, согласно прошенія, священникъ Кудинской Троицкой церкви Николай Мичуринъ опредѣленъ на праздно священническое мѣсто къ Верхне-Идинской, Михаило-Архангельской церкви.

По резолюціи его высокопреосвященства, отъ 20 января с. г. за № 270, согласно прошенію, священникъ Николай Алякринскій опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Будиной Троицкой церкви.

Подписанъ при
напечатанъ
въ Рязань
Павелъ Вад.
на
Городской

Цѣна за
напечатаніе
въ Рязань
купецъ
первоклассный
въ Рязань

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

5 ч. февраля Иркутскимъ духовенствомъ и гражданами, съ благословенія его высокопреосвященства, поднесенъ былъ Каѳедральному протоіерею А. А. Виноградову золотой, украшенный драгоценными камнями крестъ.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Казаку Григорію Іосифову Куклину, за пожертвованіе священническаго облаченія въ Кыринскую Александро-Невскую церковь, объявлена благодарность преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Селенгинскаго.

По резолюціи его высокопреосвященства, отъ 20 января с. г. за № 269, согласно прошенію, священникъ Николай Троицкой церкви опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Верхне-Идической Михайловской церкви.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Февраля 11 № 6. 1889 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ записокъ Цакирскаго миссіонера.—Посѣщеніе г. Иркутска преосвящен. Тихономъ, еп. Енис.—Благодарность.—Объявленіе.

Изъ записокъ Цакирскаго миссіонера.

(ОКОНЧАНІЕ)

12 *Юня*. Поѣхали внизъ по Оглоку. Недоѣзжая верстѣ 10 до Удулхинскаго или Сибѣжнинскаго улуса, заѣхали чуть-ли не въ единственную во всемъ Оглокѣ юрту, хозяинъ принялъ насъ хорошо. Когда мы сказали, зачѣмъ пріѣхали, хозяинъ замѣтилъ: «если онъ (т. е. я) будетъ читать по книгѣ, я ничего не пойму» и сказалъ, что буду говорить устно и началъ говорить. Слушали внимательно. Когда я кончилъ, хозяинъ почтительно подалъ мнѣ двадцатикопѣчникъ. Я съ удивленіемъ спросилъ, за что онъ даетъ мнѣ деньги. «У насъ ужъ такое обыкновеніе,—отвѣчалъ онъ,—мы своимъ ламамъ всегда даемъ, хотя немного почитаютъ, а ты много читалъ». Я отвѣчалъ, что мнѣ деньги не слѣдуетъ давать, такъ какъ я рассказываю не за денегъ, а по службѣ: за это мнѣ жалованье идетъ—и въ свою очередь подалъ хозяину двадцатикопѣчникъ. Теперь пришлось ему удивиться и спросить, за что даютъ ему деньги. Я отвѣтилъ, что даю ему за хороший пріемъ и угощеніе. Буряты принялъ серебряную монету

и потряхивая вмѣстѣ со своею на ладони, съ добродушной улыбкой промолвилъ: «два стало». Окончивъ проповѣдь и заручившись на случай и адобности обѣщаніемъ ночлега, мы отправились въ Снѣжинскій улусъ. По впаденіи Оглока Снѣжная дѣлаеть крутой поворотъ къ сѣверу, изгибаясь вокругъ высокой каменистой горы. Указывая на эту гору, жожакъ нашъ сказалъ, что она называется пещерой дѣвы и передалъ преданіе тунгусовъ, которое повѣтствуетъ, что назадъ тому уже много лѣтъ въ этихъ мѣстахъ спасалась подвижница; тунгусы хотѣли ее убить, но подвижница была святая и они ничего не могли сдѣлать. Въ наказаніе за дерзость тунгусовъ подвижница предрѣкла имъ несчастія и бѣдность; и дѣйствительно начались неурожаи травъ, падежи скота, тунгусы обѣднѣли и до теперъ не могутъ разбогатѣть. Передавъ это преданіе жожакъ сказалъ: «все равно, какъ вы рассказываете про Иисуса Христа, также и эта здѣсь ходила, тотъ-же Богъ вселялся въ нее: «Богъ одинъ, а вѣра разна». На это я скалалъ только, что Иисуса Христа нельзя смѣшивать съ такими бы то ни было подвижниками и Богъ въ Него не вселялся, такъ какъ Онъ самъ Богъ, сдѣлавшій человекомъ. Приѣхали въ Снѣжинскій улусъ и зашли въ юрту старшаго изъ жителей. Хозяинъ, совершенно сѣдой старичекъ, постриженный уже въ бандіи, говорятъ, пользуется у бурятъ большимъ почетомъ и извѣстностью за знаніе русскаго языка и умѣніе переводить. Онъ принялъ насъ хорошо, но не безъ сознанія своего достоинства. Въ юртѣ были жена хозяйца — шабаганца, взрослые дѣти и внуки хозяевъ и нѣсколько постороннихъ. Когда мы сказали, зачѣмъ приѣхали, старикъ спросилъ, нѣтъ-ли особенной бумаги отъ высшаго начальства; узнавъ же, что особенной бумаги нѣтъ, онъ

проговорилъ: «у насъ своя вѣра, свои ламы, для чего ты намъ будешь читать? Да мы и не поймемъ». Я сказалъ, что буду говорить устно, что непонятнаго тутъ ничего нѣтъ, что хотя они и не русскіе, но живутъ въ русскомъ государствѣ и должны знать русскую вѣру, а ламы если и читаютъ имъ, то не про русскую, а про свою вѣру; про русскую вѣру отъ нихъ нельзя узнать, поэтому и ѣздимъ и рассказываемъ, надо насъ послушать. Старикъ согласился и я произнесъ обычную проповѣдь. Слушали довольно внимательно. Послѣ проповѣди, помня, какъ помогъ намъ сопровождавшій насъ старичекъ въ Хара-Гуджирахъ, я и здѣсь попросилъ себѣ провожатаго. Никто идти не соглашался, начали и насъ отговаривать отъ посѣщенія прочихъ юртъ, выставляя на видъ, что многіе уѣхали на звѣровье. Однако мы пошли. Тогда всталъ одинъ изъ присутствующихъ, человекъ пожилой и хорошо одѣтый и пошелъ за нами со словами: «пойду послушаю, что въ другихъ юртахъ говорить будутъ». Онъ обходилъ съ нами всѣ юрты. Кромѣ него ходилъ съ нами еще одинъ не совсѣмъ взрослый, плохо одѣтый буряты. Всѣхъ юртъ въ Снѣжинскомъ улусѣ десять; хозяева нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствительно были на звѣровьѣ, въ такія мы не заходили. Въ тѣхъ юртахъ, въ которые мы заходили принимали насъ почтительно, угощали, чѣмъ могли, но слушали уже не съ такою охотою, какъ въ Хара-Гуджирахъ. Юрту сопровождавшаго насъ буряты посѣтили послѣ всѣхъ прочихъ. Я высказалъ сожалѣніе, что семейства отсутствующихъ не будутъ слышать проповѣди. Хозяинъ съ живостію предложилъ собрать ближайшихъ въ его юрту, я согласился и въ юрту собралось человекъ десять женщинъ и дѣтей. Здѣсь проповѣдь слушали хорошо. Послѣ проповѣди хозяинъ пред-

ложились угощеніе, явилась и арака. Такъ какъ эта была послѣдняя юрта, я не удерживалъ дѣдушку, онъ выпилъ чашечки три-четыре и повеселѣлъ, повеселѣлъ и хозяинъ, и они разговорились. Оказалось, что хозяинъ улусный староста, братъ принявшему насъ утромъ буряту, что онъ при нашемъ пріѣздѣ испугался — «думалъ, почто такой большой человекъ пріѣхалъ». Между тѣмъ день склонялся къ вечеру. Мы поѣхали обратно. На прощаньи я поблагодарилъ старосту за пріемъ и просилъ и на будущее время принимать меня также. Отправившись въ обратный путь, мы замѣтили, что вершина гольца, нѣсколько часовъ тому назадъ блиставшая на солнцѣ своими снѣгами, теперь задернулась пеленой густаго тумана. Спутники мои сказали: «скоро будетъ дождь и на долго заненастьятъ». Дѣйствительно, векорѣ туманъ сгустился въ черную тучу, грозно на насъ надвигавшуюся съ глухими перекатами грома. Мы поѣхали послѣдніе, но напрасно: туча догнала. Съ вершины Оглока подулъ холодный вѣтеръ, вблизи засверкали частыя молніи, обдававшія зелень фіолетовымъ цвѣтомъ, загремѣлъ оглушительно громъ и лѣтній ливень обдалъ насъ, что называется, какъ изъ ведра, такъ что пока мы ѣхали оставшіяся до ночлега версты четыре, насъ совершенно вымочило. Пріѣхавъ въ юрту и обогрѣвшись чаемъ, я почувствовалъ большую усталость и легъ на нары. Ливень давно уже пересталъ, моросилъ мелкій дождикъ, небо, совсѣхъ сторонъ обложено нависшими тучами, не обѣщало ничего хорошаго, только все крѣпчавшій съ вершины Оглока вѣтеръ давалъ надежду, что грязи по дорогѣ не превратятся въ болота и позволятъ намъ благополучно выбраться изъ Снѣжной. Однако такъ думалъ только я, а спутники мои, которымъ пребываніе въ Снѣжной видимо и нравилось,

говорили иначе; по ихъ словамъ намъ нечего и думать выѣхать завтра—дождь не перестанетъ, а ѣхать подъ дождемъ, да еще при столь холодномъ вѣтрѣ и очень неприятно и вредно: простудиться можно, вдобавокъ еще грязи разжизнуть, въ нихъ купаешься. На такіе доводы я отвѣчалъ молчаніемъ, замѣтилъ только, что если мы захотимъ ждать, пока пройдутъ ненастья и подсохнутъ грязи, то пожалуй намъ и до осени отсюда не выбераться. Между тѣмъ пріѣхалъ староста. Онъ съ дѣдушкой еще подвыпили. Въ пѣсняхъ и разговорахъ старосты такъ и сквозила горькая иронія, вызванная оскорбительнымъ для бурятъ обращеніемъ съ ними русскихъ. Со мной однако онъ обращался весьма почтительно. Кончивъ вино, староста отправился домой. Когда онъ сѣлъ на коня и съ пѣснями помчался, раскачиваясь на сѣдлѣ во все стороны, я невольно сказалъ: онъ упадетъ. «Нѣтъ, отвѣчалъ хозяинъ юрты, не упадетъ: ему не въ первый разъ—каждый день такъ ѣздитъ».

13 Юня. Вѣтеръ сдѣлалъ свое дѣло; облака, такъ плотно облежавшія вчера небо, разорвались и начали скучиваться, дождь едва моросилъ. Хотя не безъ труда, но все же я уговорилъ своихъ спутниковъ ѣхать. Грязи дѣйствительно разжизли, но не настолько, чтобъ быть непроходимыми; мы перебрались черезъ нихъ благополучно. Уже къ вечеру удалось намъ достигнуть Мазанханскаго улуса. Въ немъ было всего четыре юрты. Въ первой насъ непустили за отсутствіемъ хозяина. Во второй приняли и прослушали очень внимательно. Въ третьей приняли, но прослушать долго не соглашались, а хотя потомъ и согласились, слушали очень неохотно. Между тѣмъ жена хозяина шабаганца очень ядо-

вито подсмѣивалась надъ нашимъ жожакомъ за то, что ѣздить съ русскимъ ламой. Вожакъ отговаривался денежнымъ интересомъ, но видно было по лицу, что насмѣшка сильно уязвила его. Все это неприятно выдѣлило эту юрту изъ числа прочихъ, но всего болѣе поразилъ меня хозяинъ. Это былъ типъ вовсе не монгольскій: русые волосы, густыя не переломленныя брови, сѣрые глаза, большой носъ, блѣдно-ватое лицо безъ выдающихся скулъ, обрамлено, густою окладистою бородою. Миѣ невольно припоминались рассказы казачковъ о пристаившихъ къ бурятамъ и обурятившихся бродягахъ. Въ четвертой и послѣдней юртѣ у родственника нашего жожака расположились на ночлегъ, потому что сказали, что въ слѣдующей пади въ единственной юртѣ насъ не пустятъ, такъ какъ тамъ почуетъ сегодня лама, призванный къ больной жейщинѣ. Проповѣдь въ приотвишей насъ юртѣ слушало очнь внимательно семейство, кромѣ хозяина; хозяинъ тяжело боленъ чѣмъ-то въ родѣ каттара желудка.

14 Июня. Сказанное вчера о слѣдующей на пути нашемъ юртѣ оказалось не вполне справедливымъ: больная дѣйствительно была, но лмы не было, однако насъ не впустили и мы поѣхали дальше. Съ нами поѣхалъ молодой бурякъ, заѣзжавшій въ эту юрту; онъ сказалъ, что изъ слѣдующей пади жители откочевали; поэтому перевалившись черезъ гору, мы направились внизъ по пади прямо къ Сангинатую. Близъ устья пади остановились кормить коней. Я спросилъ какъ зовутъ эту падь? Миѣ отвѣчали дурэ (т. е. картина) и дѣйствительно это настоящая картина. Узкая поросшая пышиной зеленою долина съ катящимся внизу по-

токомъ, обставленная крутыми высокими горами, уходитъ въ синѣющую даль и заканчивается блестящею снѣговою вершиною; подъ ногами коверъ травъ и цвѣтовъ, надъ головой голубое небо и все это наполнено ароматнымъ освѣжившимся отъ недавняго дождя теплымъ воздухомъ... Къ намъ на таборъ подѣхалъ молодой хуваракъ, сынъ того бурята, о которомъ я сказалъ, что онъ похожъ на русскаго. Узнавъ, кто мы и зачѣмъ ѣдимъ, хуваракъ отозвалъ сопровождающаго насъ молодаго бурята въ кусты и что-то долго говорилъ ему. Выкормивъ лошадей, мы поѣхали въ Сангинатуй; когда до него оставалось не много, нашъ спутникъ уѣхалъ впередъ. Въ первой же юртѣ въ Сангинатуй насъ не приняли, и не смотря на всѣ убѣжденія слушать не согласились. Во второй пріемъ былъ хорошъ, но прилявшій хозяинъ, такъ боязливо поглядывалъ во время проповѣди, что мнѣ стало его жаль. Въ третьей юртѣ мѣсто хозяина занялъ какой-то посторонній бурятъ, довольно молодой. Онъ не только не позволялъ рассказать про Иисуса Христа, а совершенно грубо и заносчиво отвѣчалъ на всѣ мои вопросы или даже вовсе не хотѣлъ говорить. Проповѣдь была выслушана только благодаря пріѣзду знакомаго намъ почетнаго старичка бурята. Между тѣмъ конь бывшаго нашего спутника видѣлся намъ послѣдовательно то у той, то у другой юрты. Въ предпослѣднюю юрту мы зашли не въ ту ближайшую, у которой былъ конь, а въ другую и пріемъ былъ хорошъ и слушали внимательно. Наконецъ пришли и въ послѣднюю юрту. Тутъ жилъ лама. Онъ сначала не соглашался насъ слушать, требовалъ бумагу отъ управы, «тогда-бы (т. е. когда бы у насъ была бумага) мы за—улусъ вышли встрѣтить васъ», говорилъ онъ; о высшемъ начальствѣ говорилъ, что онъ его знаетъ

не знаетъ, знаетъ только свое бурятское начальство. Однако слушать проповѣдь началъ лама, сказавъ «буду сидѣть, говорите», а самъ подвинулъ чайникъ араки и сталъ изъ него потягивать. Когда вино оказало свое влияние на его голову, онъ прервалъ нашу проповѣдь и сказалъ: довольно, послушалъ; теперь подите, сказывайте другимъ» Это меня возмутило, но что я могъ сдѣлать съ этимъ грубіяномъ? Такъ мы и уѣхали. Ночевали у головы Жамнина Мишина. Приемъ былъ хорошъ. Вечеромъ зашелъ разговоръ о устройствѣ вселенной. Голова рассказывалъ уже извѣстныя мнѣ сказки о Сумбурь-улѣ. Я началъ рассказывать дѣйствительное устройство земли и неба. Ему такъ понравился рассказъ что онъ проговорилъ послѣ моихъ объясненій движеній земли и луны: «вотъ у васъ какъ просто. Только, батюшко, это наши-то не враки-ли есть?».

15 Июня. Голова по какимъ то дѣламъ рано уѣхалъ въ Бортой. Семейство его прослушало проповѣдь и мы поѣхали уже прямо въ Цакирь. Поѣздка эта такъ утомила меня, что я, какъ пьяный сидѣлъ на сѣдлѣ, даже глаза закрывались, а при переѣздѣ черезъ быстрыя, не много прибывшія во время послѣднихъ дождей рѣки, кружилась голова. До Цакира доѣхали благополучно, если не считать того, что конь мой раза два упалъ въ грязяхъ Цакирской вершины, однако безъ всякаго для меня вреда. Не смотря на тѣлесную усталость, я возвратился домой бодръ и веселъ духомъ. Поѣздка эта открыла мнѣ путь, по которому я долженъ идти: проповѣдать и проповѣдать; не безъ содѣйствія правительственной власти; иначе нельзя ожидать успѣха. Это не будетъ насиліемъ нравственной свободы, а лишь противодѣйствіемъ внушеніямъ самозванныхъ ламъ.

Пришла здѣсь живущая старушка Дарья Тундупова съ внучкой своей Матроной (5 лѣтъ), просила чаю. Жена моя давно уже просить меня взять Матрону къ себѣ; теперь она повторила свою просьбу. Разсудивъ, что въ настоящемъ году хлѣба у меня довольно, я согласился взять Матрону и просилъ Дарью отдать мнѣ свою внучку*) Дарья сначала не отдавала, но когда я представилъ ей, какъ измѣнится къ лучшему жизнь ея внучки, она согласилась отдать, только съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Матрона сначала побыла немного для ознакомленія, а потомъ, если будетъ скучать, возвратилась домой и уже тогда осталась бы на житье, когда совершенно привыкнетъ. Между тѣмъ Матрона уже играла съ дѣтьми, и съ веселымъ визгомъ и крикомъ бѣгала по комнатѣ. Дарья молча посмотрѣла на нее и ушла домой.

Матрона скоро совершенно освоилась съ новымъ положеніемъ, бѣгаетъ по всѣмъ комнатамъ, весело играетъ съ Семеномъ въ комнатѣ и на дворѣ и ни чѣмъ не показываетъ, что жалѣетъ о прежней жизни. Я призвалъ мастера шить Матронѣ башмаки. Жена приготовила ей русское платье. Скоро Матрона одѣнется по русски и начнетъ учиться. Бабушка не была. Должно быть она своимъ присутствіемъ не хотѣла напоминать Матронѣ прежнюю ея жизнь.

Черезъ два дня пришла Дарья и говорить, что дѣти велѣтъ ей взять Матрону обратно. Матрона, увидѣвъ бабушку, повернулась къ ней спиной и убѣжала въ другую комнату. Бабушка залилась слезами. Я велѣлъ Матронѣ подойти и поздороваться съ бабушкой; она подошла, молча постояла подлѣ нея, потомъ стала возлѣ жены моей, постояла и ото-

*) Мать Матроны дѣвушка; она ушла въ Тунку и тамъ, какъ слышно, вышла замужъ.

шла прочь. Бабушку должно быть это сильно огорчило; она настоятельнѣе стала требовать Матрону. Я попробовалъ отговаривать ее. «Удавлюсь, если не отдашь, такъ выйду и передъ твоимъ крыльцемъ удавлюсь. Жить безъ нея не могу.» Я замолчалъ и ожидалъ, что будетъ далѣе. Дарья закричала на Матрону, чтобъ она скинула рубаху, надѣла шубу и шла домой. Матрона убѣжала въ зало. Бабушка со слезами и бранью вышла и сѣла на крыльцо. Матрона побѣжала къ двери и заложила ихъ на крючекъ. Прошло нѣсколько времени. Думая, должно быть, что бабушка ушла, Матрона выбѣжала на дворъ. Бабушка, какъ рассказывалъ жившій у меня мальчикъ Никита, все сидѣла на крыльцѣ. Она ласково стала звать Матрону къ себѣ. Матрона сначала молча бѣгала возлѣ и не шла, но потомъ со слезами бросилась къ бабушкѣ. Бабушка приголубила ее, понюхала *) и повела въ комнату. Однако и теперь Матронѣ не хотѣлось снимать рубашки и башмаковъ; только крикомъ и угрозами удалось бабушкѣ заставить ее сдѣлать это. Когда дѣвочка переодѣлась, Дарья увела ее. Вскорѣ померъ и Никита **). Онъ давно уже хворалъ колотьемъ въ боку; предъ моимъ отбѣздомъ въ Шараазаргу ему стало лучше. Вдругъ вчера въ Шараазаргѣ получаю извѣстіе, что Никита при смерти. Приѣхалъ въ ночь и оказалось, что Никита померъ еще вчера; передавшій мнѣ зналъ это, а не сказалъ. Похоронили Никиту. Невольно навертываются слезы, когда вспомнишь, что первыя и уже начинавшія сбываться надежды пришлось сложить въ могилу. Никита выучился читать, писать; выучилъ молитвы, заповѣди, сумволъ вѣры; выучилъ краткую священную исторію, приобрѣлъ

*) Въмѣсто цѣлованія у буряты обнюхиваютъ.

**) См. № 38 Епарх. Вѣд. за 1887 годъ.

любовь къ чтенію, пономарилъ въ церкви. Сначала склонный къ воровству, лжи и обманамъ, отъ перваго отсталъ совершенно и послѣдняго въ немъ въ послѣднее время было незамѣтно. А кромѣ того и главное, онъ толково переводилъ и мы съ нимъ уже начали письменные переводы. Теперь то, кажется, ему и жить нужно было на пользу миссіи и мнѣ на радость, но Господь судилъ иначе. Да будетъ Его святая воля!

Цакирскій миссіонеръ свящ. Н. Шастинъ

Посѣщеніе г. Иркутска преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Енисейскимъ.

Съ 26 января по 1 февр. сего года, Иркутскъ имѣлъ счастье видѣть среди себя преосвященнаго Тихона, епископа Енисейскаго. Онъ прибылъ въ Иркутскъ для поклонения мощамъ св. Иннокентія. 27 числа служилъ Литургію въ Вознесенскомъ монастырѣ, при ракъ Угодника, а 29 числа вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Вениаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ, въ Кафедральномъ Соборѣ. Въ теченіе немногихъ дней своего пребыванія въ Иркутскѣ онъ успѣлъ посѣтить Духовную Семинарію, мужское и женское духовныя училища и присутствовать въ нихъ на урокахъ, а также нѣкоторыя свѣтскія учебныя заведенія. 1 февраля преосвященный Тихонъ отбылъ изъ Иркутска въ свою епархію, оставивъ по себѣ самое пріятное воспоминаніе во всѣхъ своимъ ласковымъ, отеческимъ обращеніемъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Временно торгующій по 2 гильді казакъ села Стрѣтенскаго, Виссаріонъ Ивановичъ Шайдуровъ, въ 1887-мъ году пожертвовалъ полный подборъ иконъ для новаго иконостаса въ главномъ придѣлѣ мѣстной Стрѣтенской церкви, стоимостью въ 1200 рублей, а въ 1888 соорудилъ на свои средства новый иконостасъ съ рѣзбой подъ золотомъ въ правомъ придѣлѣ означенной церкви во имя явленія иконы Казанской Божіей Матери, стоящей ему 800 рублей; подобный же иконостасъ сооруженъ почти одновременно и въ лѣвомъ придѣлѣ во имя Святителя и чудотворца Николая урядникомъ того-же села Николаемъ Афанасьевичемъ Бѣломѣстновымъ.

Принимая таковыя пожертванія усердныхъ прихожанъ, причтъ и староста Стрѣтенской церкви села Стрѣтенскаго долгомъ считаютъ изъяснить жертвователямъ свою искреннюю благодарность, поставляя себѣ въ обязанность непрестанно молиться предъ Престоломъ Всевышняго о здравіи и спасеніи ихъ съ семействами и о упокоеніи душъ ихъ представшихся родственниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ.

«Иллюстрированный Миръ»

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, СЪ РАЗНЫМИ ДАРОВЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И ВЕЛИКОЛѢН. ПРЕМІЯМИ.

Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 №№ въ годъ, въ форматѣ большихъ иллюстрацій и печатается на прекрасной бу-

магъ; каждый номеръ заключаетъ въ себѣ множество великолѣпныхъ полиטיפажей. Всѣ подписчики „ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО МІРА“ получаютъ въ теченіи года безплатно: **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ**, заключающія въ себѣ выдающіяся произведенія представителей иностранной литературы, къ концу года эти приложения составляютъ нѣсколько томовъ, вполнѣ оконченныхъ романовъ. **РОСКОШНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ**, состоящія изъ прекрасно выполненныхъ копій съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Полный руководѣльно-модный журналъ съ руководѣльными и вышивочными работами. Въ теченіи года дается масса полиטיפажныхъ рисунковъ руководѣльныхъ работъ, разнообразныхъ букввъ, инициаловъ и пр. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный Курьеръ, Описаніе рисунковъ, Хозяйство и Кухня, Совѣты и рецепты, Смѣсь, Почтовый ящикъ, въ которомъ даются отвѣты на всевозможные вопросы.

Всѣ **ГODOВЫЕ** подписчики получаютъ **РОСКОШНУЮ ПРЕМИЮ**, большую олеографическую картину.

ЖЕРТВА БОЯРСКИХЪ КОЗНЕЙ.

Картина эта, отпечатанная въ лучшемъ олеографическомъ заведеніи Каумфана въ Берлинѣ, изображаетъ ту драматическую сцену обрученіе молодого царя Алексѣя Михайловича, когда возлюбленная невѣста его, красавица Евфимія Всеволодская, падаетъ въ обморокъ, сдѣлавшись жертвою Морозовскихъ козней. Эта картина составляетъ прелестный pendant къ выданной въ 1887 г. великолѣпной картинѣ **ВЫБОРЪ ЦАРСКОЙ НЕВѢСТЫ**, которая заслужила массу благодарственныхъ отзывовъ со стороны нашихъ подписчиковъ и разошлась въ отдѣльной продажѣ до 50,000 экз.

На пересылку премии отдѣльной посылкой, запитую въ холстѣ, всѣ обязательно прилагаютъ 60 коп., которые могутъ быть присланы марками.

Въ наступающемъ году редація дѣлаетъ капитальныя улучшения въ журналѣ, какъ въ литературномъ, такъ и въ художественномъ отдѣлѣ. При этомъ, цѣли нашего изданія остаются тѣ-же, а именно: доставляя интересное и разнообразное чтеніе давать, въ то-же время, полный и всесторонній обзоръ явленій

истекшей недѣли, имѣя въ виду семейныхъ читателей, и помогая имъ ориентироваться въ массѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ ежедневными газетами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей. Допускается подписка въ разсрочку; при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 2 руб., къ 1 июля 1 руб. и къ 1 сентября 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи журнала «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ» въ С.-Петербургѣ по Литейному проспекту, № 51, графа Шереметева.

Необходимый подарокъ гг. подписчикамъ **КАЛЕНДАРЬ-ДНЕВНИКЪ**.

ЖЕЛТВА БОРЯКЪХЪ КОЗНЕЙ

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей **Анаасій Виногооровъ**.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи **Яковъ Стуковъ**.

Иркутскъ, 1889. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Германдтъ.